

Серия «Бессмертный полк»

АЛЕКСАНДР ЩЕРБАКОВ-ИЖЕВСКИЙ

ЛАСТОЧКА

Александр Щербаков-Ижевский

**Ласточка. Серия
«Бессмертный полк»**

«Издательские решения»

Щербаков-Ижевский А.

Ласточка. Серия «Бессмертный полк» / А. Щербаков-Ижевский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850489-1

На войне случаются разные невероятные истории, проявляются человеческие слабости и достоинства... По всему чувствовалось, что она благородных кровей... То ли булькнет в болотной жиже, а может быть и взорвётся на островке «привет» от фрица... Солдатская любимица стала притяжением всех добрых сил на земле. Светлым образом... Срывал свою злобу, гасил сушняк и похмельный синдром... Стало ясно одно, что случилась великая беда... Ездовой Колчин упал на колени и рыдал, спрятав лицо в свои грязные ладони.

ISBN 978-5-44-850489-1

© Щербаков-Ижевский А.
© Издательские решения

Ласточка

Серия «Бессмертный полк»

Александр Щербаков-Ижевский

*Светлой памяти моего отца Ивана Петровича Щербакова
(28.10.23 – 10.06.64) посвящаю...*

*Вечный ореол бессмертия и лавры победителей героям Великой
Отечественной войны!*

Северо-Западный фронт.

Новгородская область. Старая Русса-Демянск-Рамушево.

Лето-осень-зима 1942 года.

Редактор Анна Леонидовна Павлова

Корректор Игорь Иванович Рысаев

Дизайнер обложки Александр Иванович Щербаков

© Александр Щербаков-Ижевский, 2017

© Александр Иванович Щербаков, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-0489-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На войне, как и в мирной жизни, случаются разные невероятные истории. Именно здесь наиболее остро проявляются человеческие слабости и достоинства. Предлагаю вашему вниманию злоключение, которое случилось во второй миномётной роте нашего 517-го стрелкового полка, 166 стрелковой дивизии.

По воле случая тогда мне пришлось стать свидетелем этой жуткой военной драмы. Прямо на глазах разыгралась маленькая трагедия большой войны.

В минометной роте по штату было положено шесть единиц тягловой силы, ездовых лошадей. Их основной обязанностью являлось перемещение двуколок со всем батарейным скарбом. Лошади у нас были самые разномастные и, по большому счету, неприхотливые. Родом все были из сельских подворий, и поэтому тяжкий труд на войне был им не в тягость.

Исключение составляла лошадь, служившая на нашей батарее. По всему чувствовалось, что она благородных кровей. При отступлении, сноровистым глазом её приглядел ездовой Колчин. Деревенская старуха, во двор которой прибилась лошадь, не возражала её служению в Красной Армии. Кормить-то все равно было нечем.

Но, правда, у кобылы имелся серьезный недостаток для солдатчины. Она была белого окраса. При боевых действиях, этот фактор становился явной демаскировкой и приходилось с этим явлением считаться. Но ездовой был не промах и где-то раздобыл обрывок маскировочной сети с крупными фрагментами листьев. В случае опасности, при штурмовке наших позиций «Юнкерсами» он тут же набрасывал ячеистую мотню на круп лошади. Эффективное было укрытие.

Всем миномётным взводом мы долго подбирали кличку нашей красавице. Но Колчин прекратил все дебаты по этому поводу

– Имя ей будет Ласточка, – сказал он, как отрезал.

Никто из служивых не возражал. Да и бесполезно было. Это же был сам Колчин, тот ещё неуступчивый вояка.

Выглядела борзая коняга изящно. Высокая, с грациозной шеей, красивой осанкой и гордой походкой. Одно загляденье тонкие, стройные, прелестные ноги. Белоножка. На холке длинная грива, хоть косички заплетай. Хвост, бывало, выдавал ее настроение: взмахнет недовольно и отходит в сторонку с обидой. Но характер был у нее покладистый, незлобивый. Оттает и снова тянется для общения. Губами фыркает, причмокивает. Одно слово, была дружелюбной.

Говорили, что служила она всю жизнь в цирке и оказалась списанной по возрасту.

В затяжных боях конца 1942 года под Демянском, что у Старой Руссы трудно было определить линию фронта. В своем постоянном состоянии она была зафиксирована только на земле, подходящей к болотам. Но там оборона фрицев была сильнее и образцом укреплена.

Территория трясины и островки на ней были разменной монетой. Сегодня утром можно было находиться с одной стороны огрудка, вечером с другого краю по гати уйти на следующий островок. Но через пару деньков вернувшись на прежнее место, встретить там немецкий аррьергард. Тут же между противоборствующими сторонами завязывалась ожесточенная перестрелка. А в таких скоротечных, малокровных но, в то же время, злобных и разъяренных боях, как говорится, кто шустрее.

После того, как красные стрелки отбивали у врага окруженный трясинной клочок земли, нашей задачей было, как можно быстрее разместить на нём минометную батарею.

Боевой расчет всё делал сноровисто.

Укладывали плиту, устанавливали ствол, опоры, поодаль размещали боекомплект миномёта. Наводчик по координатам наводил на цель. Звучал первый пристрелочный выстрел. По связи взводный лейтенант принимал корректировку. Второй выстрел. Третий. Пятый...

А дальше торопись, поспешай только в ствол мины забрасывать.

И пошло-поехало. Понесла-а-ась...

Мы успевали сделать едва-едва до пятидесяти выстрелов и «делай ноги» с рассекреченного островка. «Вали» быстрее подальше и уноси свою матчасть. К таким марш-броскам уже привыкли. Стерпелось.

Только за нами успокаивались болотные омутки, а в ответку уже прилетали первые немецкие мины. Они противно были в воздухе, словно ишаки. По характерному звуку мы уже заранее знали, где упадёт. То ли булькнет в болотной жиже, а может быть и взорвётся на островке «привет» от фрица. В любом случае, приходилось держать ухо востро.

Если боевые расчёты задерживались с эвакуацией, Ласточка с непривычки начинала суетиться и резко дергала двуколку. Перебирала ногами. Трясла сбруей. Могла и заржать. Комроты, капитану Алабужеву это не нравилось и он нещадно, до остервенения хлестал ее плеткой. В панике соскочив с двуколки, советский офицер злобно пинал каблуками своих кирзовых сапог лошади в живот. Орал и ругался матерно, обвиняя всех и вся в нерасторопности. Мог и в глаз дать солдатику, если подвернётся под горячую руку ротного.

Одним словом, трус и ничтожество был капитан Алабужев. Паникёр. Рисковали на войне все одинаково и животные были здесь не исключение.

А Ласточку было особенно жалко.

На привале Колчин ухаживал за питомицей, как мог. Расчесывал Ласточке хвост, а та покорно ожидала цирюльной процедуры и не баловала понапрасну.

Манипуляции с гривой, это была отдельная песня! Фантазии зависели от настроения ездового. Для косичек использовались ленточки, бинты, даже флакончики и пузырьки от лекарств. Всё шло в дело.

Он ласково гладил ей шею. Заглядывал в большие, красивые и умные, вишнёвого цвета глаза.

Оттопырив большие лошадиные губы, внимательно рассматривал зубы и чистил их пучком не жёсткой травы.

Удивительно, но Ласточке эта процедура нравилась. От удовольствия она взмахивала головой и по лошадиному громко чихала: «Ф-ф-фы-ы-р-р-р!..»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.